

**Богачевская И.В.
РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ**

Анализ дискурса является междисциплинарным направлением современной гуманитаристики. Каждому социальному институту современного общества присущ свой институциональный тип дискурса. Поэтому в современной философии дискурс является одним из самых популярных «междисциплинарных» исследовательских объектов. Тема анализа дискурса возникает в контексте логики, семиотики, теории аргументации, философии языка, анализа коммуникации, проблемы intersubjectivity, консенсуса, легитимации этических принципов. Дискурс рассматривают в целом как средство конституирования социума, обоснования социальных норм.

Термин «дискурс» используется в нескольких направлениях современной гуманитаристики. «Сегодня категория дискурс в социальных науках играет роль, подобную той, что отводится евро в европейской экономике» [1, с.11]. Наиболее репрезентивными в научной литературе являются лингвистическое и общепhilosophическое направления. Каждое из них выработало собственную дефиницию понятия дискурс и принципы анализа дискурсивных стратегий и практик согласно предметному полю своих дисциплин. Причем необходимо постоянно помнить, что содержательная наполненность данного термина в лингвистике отличается от его значения даже в литературоведении, не говоря уже о других гуманитарных дисциплинах, так, как философия, культурология, социология, психология и т.п.

А. Усманова в своем определении дискурса и дискурсии «в широком смысле слова» указывает, что дискурс (дискурсия) «представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, которое манифестируется в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения» [2, с. 240]. Традиционно под дискурсом понималось упорядоченное письменное, но чаще устное сообщение отдельного субъекта. В последние десятилетия термин приобрел новые оттенки значения и широкоиспользуется в гуманитаристике. Частое отождествление текста и дискурса связано, во-первых, с отсутствием в некоторых европейских языках термина, эквивалентного франко-английскому понятию *discours(e)*, а во-вторых, с тем, что раньше в объеме понятия «дискурс» включалась лишь языковая практика. В ходе становления дискурсного анализа как специальной исследовательской области выяснилось, что значение дискурса не ограничивается письменным и устным высказыванием, но охватывает и внеязыковые семиотические процессы.

Между тем понятие дискурс и, в частности, религиозный дискурс, может плодотворно применяться при анализе религиозноведческой проблематики. Данная статья рассматривает понятие религиозного дискурса и его функциональные особенности в контексте исследования христианской письменной традиции, опираясь на методологические подходы различных гуманитарных дисциплин. Ее исследовательской задачей будет рассмотрение специфических черт религиозного дискурса, выделяемых современной гуманитаристикой, а также обозначение путей его исследования в контексте предметного поля современной философии религии и лингвистического религиоведения.

Актуальность предложенной темы определяется контекстуальным полем современной парадигмы гуманитарных дисциплин, спецификой постмодернистского философствования с его «дискурсивным поворотом», а также непроясненностью методологических аспектов использования термина «религиозный дискурс» в отечественном академическом религиоведении.

Широкое употребление понятия «дискурс» как родовой категории по отношению к понятиям «язык», «текст», «диалог» в философской, социологической и психологической терминологии стало нормой. В современной философии дискурс рассматривают как средство обоснования социальных норм, конституирующее социум вообще, как концептуальную схематизацию демократической системы, идеи открытого общества или идеала свободной коммуникации, где участники которой равны [3, с. 3]. Герменевтика, постструктурализм и постмодернизм выработали свое, довольно специфическое толкование сущности дискурса и сопредельных ему понятий. В контексте идей постструктурализма и постмодернизма дискурс все больше рассматривается как специфическая для конкретной культуры и социума языковая реализация, которая конструирует определенный «социальный порядок».

Философское звучание термин «дискурс» приобрел благодаря работам М.Фуко [4]. Дискурс понимается им как сложная совокупность языковых практик, которые принимают участие в формировании представлений о том объекте, который они допускают. В «археологических» и «генеалогических» поисках М.Фуко дискурс оказывается своеобразным инструментом познания, который репрезентует довольно нетрадиционный подход к анализу культуры. М.Фуко интересуется не денотативное значение высказывания, а, наоборот, вычитывание в дискурсе тех значений, которые имеются в виду, но остаются невыраженными. В связи с этим возникает проблема анализа «дискурсивного события» в контексте внеязыковых условий возникновения дискурсии - экономических, политических и т.п., которые способствовали, хотя и не гарантировали его появления. Пространство дискурсивных практик обусловлено возможностью совмещать в языке одновременные события, которые высказывают из-под власти культурной идентификации, воссоздавая динамику реального. В дискурсии М.Фуко обнаруживает специфическую «власть провозглашения», наделенную способностью что-то утверждать. Говорить – значит иметь власть говорить. В этом отношении дискурс подобен всему другому в обществе – это такой же объект борьбы за власть. Во многом благодаря работам Фуко, Альтюссера, Деррида, Лакана французская школа дискурсного анализа отличается философской направленностью, вниманием к идеологическим, историческим, психоаналитическим аспектам дискурса.

В коммуникативной философии акцент в интерпретации дискурса делается на его интеракционной природе. Дискурс – это, прежде всего, язык, погруженный в социальный контекст (по этой причине понятия «дискурс» редко употребляется относительно древних текстов). Дискурс не является изолированной тек-

стовой или диалогической структурой, так как намного большее значение в его рамках приобретает паралингвистическое сопровождение языка, которое выполняет ряд функций (ритмическую, референтную, семантическую, эмоционально-оценочную и др.), что актуализирует дискурс-анализ религиозных феноменов. Дискурс - это «важная составляющая социокультурного взаимодействия» (ван Дейк).

С точки зрения современной социальной лингвистики каждому социальному институту современного общества присущ свой институциональный тип дискурса. Так В.Карасик выделяет научный, религиозный, деловой, политический, массово-информационный, юридический, дипломатический, педагогический, медицинский, военный, рекламный, спортивный и другие типы институционального дискурса [5, с. 25-33].

Анализ языка религии в целом, нарративных систем отдельных религий, конфессиональных письменных традиций, жанрово-тематической структуры религиозных текстов представляется невозможным без анализа понятий «религиозный дискурс», «конфессиональный тип дискурсии», «дискурсивная сфера отдельной религии» и связанных с ними трансформаций, которые испытают в разных дискурсивных сферах основные эпистемические сущности (знание, мысль, вера, факт) и процедуры (верификация, истинностная оценка и т.п.), так как содержательная специфика и степень значимости основных эпистемических сущностей каждой религии обнаруживает сильную зависимость от дискурсивной системы координат, в которой они реализуются контекстуально. Наиболее плодотворным видится анализ дискурсивной специфики христианства, как религии Слова, которая имеет мощную текстовую культуру и разнообразную письменную традицию во многих этно-конфессиональных проявлениях.

Каждый конфессиональный тип дискурсии базируется на специфической иерархической системе основных когнитивных, каждая из которых получает в дискурсивной практике конкретной конфессии своеобразное семантическое наполнение. Религиозный дискурс представляет собой дискурс веры, которая доминирует над рациональным знанием и при этом допускает знание-откровение.

В каждой дискурсивной сфере (научной, религиозной, политической) названные эпистемические сущности различаются и в плане аксиологической ценности и субъектной распределенности. Так, в сфере религиозной практики вера как глобальная мировоззренческая категория представляет собой высочайшую интерсубъектную ценность. В то же время в сфере научной дискурсии, индифферентной к верованию, оказывается частично затребованной вера в своем сугубо гносеологическом аспекте, причем данная семантическая разнovidность веры, как правило, редуцируется к неполноценной, «недоверифицированной» чужой мысли.

Стандарты верификации в сфере религиозной дискурсии базируются на том, что истинность понимается не как соответствие действительности, а как соответствие высшему, сакральному носителю истинности - Тексту, и соответственно операция верификации, по сути дела объединяется в единое целое с операцией объяснения, носит текстуальный характер отсылки. При этом попытки применения в сфере религиозной дискурсии далеких от нее логизированных, подчеркнуто рациональных верификационных процедур расцениваются как бессмысленные. Если в сфере научной дискурсии суждение «Бог создал человека» относится к классу неверифицируемых и не отвечает требованиям к факту, - в рамках религиозной дискурсии приведенное суждение рассматривается как факт, отвечающий содержанию сакрального Текста и тем самым прошедший адекватную верификационную процедуру.

Не менее интересен анализ принципов истинностной оценки высказывания/текста в дискурсивной сфере религии. В любой дискурсивной сфере оценочная контрдискурсия может осуществляться в рамках критериев «верно/неверно», «правильно/неправильно». Религиозная же контрдискурсия допускает соблюдение презумпции искренности субъекта оцениваемого текста, а отклонение от истины рассматриваются в данной дискурсивной сфере как не контролируемые субъектом (ошибка, заблуждение, иллюзия); кроме того, истинностная оценка религиозного текста может дополняться таким специфическим параметром, как степень достаточности веры автора.

Таким образом, для адекватного анализа эпистемических параметров создания текстов культуры, а особенно религиозных текстов, очень важным оказывается требование четкой фиксации границ дискурсивной сферы, в которых эта деятельность осуществляется.

Религиозный дискурс, понимаемый как религиозный текст в ситуации реального общения, допускает разные исследовательские подходы. С позиций лингвистического подхода, который исследует собственно языковую, лексико-грамматическую ткань религиозного текста, можно анализировать религиозный дискурс в аспекте полноты, правильности, логичности высказываний текста. При таком подходе исследователь исходит из концепта «правильно построенного дискурса» как идеального типа, и возможных отклонений от него, вплоть до тех коммуникативных фрагментов, которые лингвистически проанализировать невозможно.

В рамках социологического подхода с позиции участников общения все виды религиозного дискурса распадаются на и статусно ориентированный дискурс. В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как религиозную личность во всем многообразии личностных характеристик ее веры, во втором случае коммуниканты выступают как представители той или другой религиозной группы, выполняют ту роль, которая задается социально-коммуникативной ситуацией. Личностно ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения - бытовой и бытийной, при этом бытовое (повседневное) общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение выражается в виде теологического диалога. Статусно-ориентированный религиозный дискурс может иметь институциональный и неинституциональный характер в зависимости от того, какие религиозные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени.

Суть прагматического подхода составляет освещение способа общения в самом широком смысле. В рамках прагматических концепций дискурса [См.: 6] противопоставляются такие виды общения, как ритуальное - неритуальное, информативное - фасцинативное, фатическое - нефатическое.

Определенные характеристики видов дискурса, выделяемых на прагмалингвистической основе, взаимоперекрещиваются. Неритуальное общение, например, может включать информирование, фасцинативный

обмен текстами, фатическую и нефатическую составляющие. Элементы ритуального дискурса имеются почти в каждом из видов дискурса – и в бытовом (существуют семейные ритуалы), и в институциональном. Проблематично, впрочем, выделение ритуальных текстов в рамках бытийного дискурса, тяжело, например, довести ритуальность художественного или философского текста.

Одним из типов дискурса, выделяемых на прагматическом основании, является ритуальный дискурс, обладающий высокой символической нагруженностью, содержательной рекурсивностью и твердой формальной фиксацией. Поскольку степень ритуальности религиозного дискурса высочайшая, анализ специфики и функций ритуального религиозного дискурса оказывается одним из самых плодотворных направлений исследования в рамках данного предметного поля. «Ритуал – это язык религии» [7, с. 76], особенно в культуре народов, не имеющих письменности.

Ритуализация в разной степени присуща различным типам дискурса, выделяемым на социолингвистическом основании, и специфично преломляется в конститутивных признаках типов институционального дискурса (цель, участники, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы). Эта специфика выражается в виде особой коммуникативной тональности, суть которой – осознание сверхценности определенной ситуации. Эмоционально-оценочный знак такой ситуации может быть как положительным (торжественное действие, награждение, сообщение), так и отрицательным (траурная речь, официальное отлучение). По своей сути ритуал является инициацией, т.е. переходом одного из его участников в новый статус (конфессиональный, брачный, иерархический и т.п.). Ритуальная тональность общения жестко закрепляет иерархию в коллективе и обосновывает сформированную в нем систему ценностей.

Таким образом, религиозный дискурс представляется актуальным объектом исследования в рамках философии религии, лингвистического религиоведения, нарратологии, культурологии а также широкого спектра смежных дисциплин современной гуманитаристики. Анализ религиозных текстов с точки зрения современной теории дискурса позволяет изучать их в широком социокультурном контексте, учитывая их конкретное место в системе религиозного культа. Именно такой подход к анализу христианской письменной традиции позволяет решать религиоведческие задачи, поскольку на первый план выдвигается именно религиозный дискурс, в рамках которого функционируют конкретные тексты, имеющие свою доктринальную и жанрово-литературную специфику.

Источники и литература

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
2. Усманова А.Р. Дискурсия, дискурс // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 240.
3. Філософська думка. – 2000. – №2.
4. Фуко М. Археология знания. – К., 1996; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., 1996. – С.47-96; Foucault M. L'ordre du discours. – Paris, 1971.
5. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
6. Карасик В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи 3. – Саратов: Колледж, 2002.
7. Gill S.D. Beyond «the primitive»: The religions of nonliterature peoples. – Prentice-Hall, 1982.

Грива О.А.

ТОЛЕРАНТНІСТЬ ЯК ОСНОВА КУЛЬТУРИ САМОВИЗНАЧЕННЯ МОЛОДІ В ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Зміни в Україні, що відбулися в останнє десятиліття в галузі політики, економіки і соціальних відносин інтенсифікували процеси, пов'язані з етнічним розмежуванням і національною самосвідомістю. Ці нові умови наклали відбиток і на менталітет громадян України. Значимо великий вплив соціокультурної ситуації не лише в Україні, а і в світі на особливості соціалізації сучасної молоді.

В галузі філософії освіти існує необхідність рішення кола проблем самовизначення підростаючого покоління в полікультурному суспільстві: соціальна (у тому числі етноконфесіональна та національно-культурна) ідентифікація; виховання толерантності у взаєминах; виховання патріотизму і громадянської позиції. Виходячи з того, що культура життєвого самовизначення в сучасній психолого-педагогічній та філософській літературі розуміється як активне визначення людиною своєї позиції відносно суспільної системи цінностей, ми визначили толерантність як основу культури самовизначення молоді в умовах полікультурного середовища, тому що саме полікультурне суспільство вимагає від людини толерантної свідомості та поведінки.

Почнемо розглядати проблему толерантності з питання толерантності у міжособистісному спілкуванні. Одним із трьох найважливіших планів спілкування (комунікативного, перцептивного, інтерактивного) є міжособистісне сприйняття. У сприйнятті інших люди користуються деякими узагальненими образами, складеними на підставі власного минулого досвіду, у засвоєнні досвіду найближчого оточення. Особистість прагне мати визначене уявлення про оточуючих людей, що дозволяє певною мірою полегшити процес комунікацій. Даний механізм, за образним виразом М.А.Джелерієвської, забезпечує особистість «ключами», які полегшують процес міжособистісного сприймання [3, с.11].

Прагнення людини активно пристосовуватися до постійно змінюваних умов навколишнього середовища формує в неї механізм створення визначеного «банку даних» про людей і їхні вчинки, що дозволяє в актуальних умовах ефективно вибудувати свою лінію комунікативної поведінки відповідно до умов середовища. Такі утворення називають установками комунікативної поведінки, що визначають як готовність суб'єкта до актуалізації чітко спрямованої комунікативної діяльності [3, с.20]. Установки створюються протя-